

нов, оказавшись в эмиграции, предъявил в романе “За чертополохом” (1927) счет Антанте, бросившей Россию на произвол судьбы. В конце XX в., по Краснову, отданная Европой на растерзание большевикам Россия поднимется из праха и пепла, воодушевленная новым монархом из дома Романовых, вобравшим в себя все лучшее из духовных ценностей православия и восточной премудрости. После реставрации Романовых Россия двинется на Европу, неся на солдатских штыках светлую истину и процветание.

Крайности, как известно, смыкаются – потому-то и едины большевистские авторы с антикоммунистом-белоказак в своем ожидании позитивных перемен в Азии и грядущего натиска России против Франции и опять-таки ненавистной Англии. При этом потенциальным союзником России (советской или же монархической) авторы-антагонисты видят не кого-либо, а Германию. Итог апологетизации континентального союза с Германией на практике хорошо известен: и большевики, и Краснов пошли на сотрудничество с Гитлером (одни – накануне, другой – в ходе второй мировой войны), хотя 1941 год развел их по разным окопам.

А.М. Кручинин
Екатеринбург

ОФИЦЕРЫ 244-ГО ПЕХОТНОГО БОРИСОВСКОГО ПОЛКА В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ

Рассмотрим на примере резервного пехотного батальона (после мобилизации – пехотного полка) некоторые вопросы о роли офицеров в подготовке кадров резервной пехоты российской армии, в мобилизации на войну и об их участии в боевых действиях в Маньчжурии.

244-й Борисовский резервный батальон входил в состав 61-й пехотной резервной бригады Казанского военного округа и квартировал с 1892 г. в Самаре. После возвращения из Маньчжурии батальон в сентябре 1906 г. был переведен в г.Екатеринбург Пермской губернии.

Для уяснения картины происхождения офицеров, их общего и военного образования взяты данные из послужных списков офицеров как резервного батальона, так и прибывших по мобилизации из различных пехотных полков. Из 69 человек 20,3% происходили из потомственных дворян, 10,1% – из крестьян, остальные – из чиновничества, военных, купечества, мещан и т.д. Из 68 человек имели законченное среднее образование

54,4%, домашнее – 26,5%, 6 классов гимназии – 11,8% и только 5 человек, или 7,3%, не имели законченного образования. Из 71 офицера 70 получили специальное военное образование в юнкерских пехотных или военных училищах. Распространение этих соотношений на всю совокупность офицеров российской армейской пехоты возможно с учетом ошибки менее 8%.

Имевшиеся по штату 36 офицеров батальона были очень загружены. Большую часть времени поглощала работа по содержанию в исправности имущества, вооружения и снаряжения, хранящегося в батальонных складах и предназначенного для развертывания двух пехотных полков по штатам военного времени, т.е. 8 тыс. человек. Батальон готовил унтер-офицеров в учебных командах, охотников, барабанщиков и сигналистов, разного рода нестроевых, а также учил ратников государственного ополчения. Если добавить несение многочисленных караулов, то на боевую подготовку оставалось очень мало времени и удовлетворительных результатов в подготовке кадров можно было достичь лишь ценой крайнего напряжения сил.

По объявлении частной мобилизации 27 мая 1904 г. (здесь и далее даты приведены по старому стилю) 244-й Борисовский резервный батальон был развернут в 244-й пехотный Борисовский полк и 312-й пехотный Березинский полк. Последний был оставлен на охране Самаро-Златоустовской железной дороги. По мобилизации в Борисовский полк поступило из Борисовского резервного батальона 23 офицера, прибыло из различных пехотных полков 30 офицеров и около 20 прапорщиков – из запаса. Командиром 244-го пехотного полка 1 июня 1904 г. был назначен герой русско-турецкой войны 1877–1878 гг. полковник Семененко Константин Яковлевич. Полку повезло, и он не был сразу отправлен в Маньчжурию, а получил время для обучения, что положительно сказалось на его боеспособности. 14 сентября полк отправился по железной дороге на восток и, проделав путь в 6 тыс. верст, прибыл в Мукден 20 октября 1904 г.

Со 2 ноября 1904 г. 244-й полк находился на Шахэйских позициях южнее г.Мукдена. Офицеры полка делили с нижними чинами все тяготы окопной жизни и боевых действий. В этой “малой” войне наибольшую известность приобрели заведовавший охотничьей командой полка штабс-капитан Александр Снесарев и его заместитель подпоручик Петр Дробышев. Не выдержав трудностей полевой жизни зимой, заболели и были эвакуированы в Европейскую Россию несколько офицеров, в том числе и командир полка полковник Семененко. С 11 декабря 1904 г. командующим полком становится подполковник Георгиу Аристид Георгиевич, грек, уроженец г.Фессалоники.

С 14 февраля по 1 марта 1905 г. Борисовский полк принял живейшее участие в Мукденском сражении. Самым ярким эпи-

зодом в биографии полка явилась оборона тактически важной д.Сяюкийшинпу от атак 4-й японской пехотной дивизии. Бой за деревню длился весь день 22 февраля и часть ночи на 23 февраля. Маневрируя резервами, поддерживая телефонную связь с артиллерией и проведя в критическую минуту штыковую контратаку, борисовцы отстояли деревню, отбив атаки превосходящего в силах противника. Но недостатки, присущие в то время армейской пехоте российской армии, привели полк к излишним потерям. К таким недостаткам можно отнести и невнимание к земляному закрытию, и ненужную, часто даже показную храбрость офицеров, которые стоя во весь рост командовали ружейным огнем, и стремление решать задачи боя штыковыми атаками. Тем не менее, по отзыву командующего 61-й пехотной дивизией генерал-майора Подвальнюка, офицеры полка вели себя выше всякой похвалы и ... потеряли трех убитыми, 16 ранеными (из которых 2 скончались от ран) и одного пропавшим без вести, что составило 28% от всех офицеров, в то время как потери нижних чинов составили 12% от состава, что говорит о том, что офицеры вели себя более доблестно и жертвенно. Особенно отличились капитаны Александр Мочалов и Александр-Бронислав Маевский, погибшие во время штыковой контратаки.

При отступлении от Мукдена 244-й полк, сохранивший основной состав, порядок и дисциплину, прикрывал отход 3-й армии и провел 2 арьергардных боя. В ночь с 25 на 26 февраля, выполняя личный приказ генерала Куропаткина, полк организовал переправу артиллерии, обозов и расстроенных частей по железнодорожному мосту через р.Пухэ.

С марта 1905 г., после отхода на Сыпингайские позиции, и до заключения перемирия 31 августа 1905 г. Борисовский полк находился во 2-м эшелоне в составе войск, готовивших наступление. Имея малый опыт наступательных боев, офицеры полка обратили главное внимание на их отработку. Учились наступлению цепями с перебежками, сигнализации и связи, боевой стрельбе. Активно велась работа по преодолению морального кризиса, вызванного постоянными отступлениями.

Доблесть офицеров полка и их труды во время войны были отмечены: орденами награждено 53 человека, а 16 человек произведено в следующий чин. Интересен случай массового награждения за оборону д.Сяюкийшинпу: орден св. Анны 4-й степени с надписью "За храбрость" получили 40 офицеров. Штабс-капитан Снесарев получил чин капитана, орден св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, св. Станислава 2-й степени с мечами и св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Командующий полком Георгиу получил чин полковника, ордена св. Станислава и Анны 2-й степени с мечами и Золотое оружие. Полковой свя-

щенник иеромонах Тихон получил Золотой наперсный крест на Георгиевской ленте.

Вышеизложенный материал позволяет сделать следующие выводы.

Офицерский состав резервной пехоты российской армии был всесловным.

По уровню общего и военного образования офицеры соответствовали требованиям времени.

Боевая практика показала, что лучшими в военной обстановке были кадровые офицеры и зауряд-прапорщики, произведенные из сверхсрочнослужащих унтер-офицеров.

В отличие от многих других, Борисовский полк был удачлив и не проиграл ни одного боя. Тем не менее полк испытал на себе всю горечь отступлений и неудач Маньчжурских армий. Офицеры полка, как и основная масса офицерства, остро переживали неудачи и поражения.

В начале XX в. в России профессия офицера не была популярной. В армию, и особенно в армейскую пехоту, шли не самые образованные молодые люди. Офицера угнетали серые гарнизонные будни, а его материальное положение было далеко не благополучным. Но благодаря военным традициям и системе воспитания в массе своей офицеры были людьми долга. Того долга, который заставляет человека делать свое военное, сопряженное с постоянным риском для жизни дело, не руководствуясь чувством собственной сохранности, что и показала война.

Н.Н.Попов
Екатеринбург

ВОИНСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НА УРАЛЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Урал издавна был местом дислокации значительного количества частей и подразделений российской армии. До мая 1918 г. он не представлял собой самостоятельной военно-административной единицы и входил в состав Казанского военного округа. К середине 1906 г., когда после окончания русско-японской войны дислокация войск стабилизировалась, на Урале квартировало (полностью или частично) 10 пехотных и 5 казачьих полков, 5 резервных батальонов, 2 артиллерийские бригады (половинного состава), много подразделений, команд, военных учреждений и заведений. Общая численность войск, размещавшихся в 40 с лишним населенных пунктах четырех